DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

Political Science

оригинальная статья
УДК 323.21

Великий Русский Народ как национальная идея России

Олег Н. Гончар [a, @]

[a] Кемеровский государственный университет, Россия, г. Кемерово
[@] olegnikolaevich43@gmail.com

Поступила в редакцию 28.02.2020. Принята к печати 07.04.2020.

Аннотация: Объектом исследования является государствообразующий статус русского народа. Предмет исследования – возникший в ходе обсуждения конституционным совещанием вопрос о закреплении в преамбуле документа юридического статуса государствообразующей нации. Исследование базируется на комплексном экстраполяционном моделировании, историческом, сравнительном анализе, бихевиористском подходе. Выявлены причины, обусловливающие необходимость внесения поправок в Конституцию. Проанализированы как внутриполитические, так и внешнеполитические перспективы назревших конституционных преобразований в зависимости от выбора одного из трех возможных конституционных путей решения так называемого русского вопроса в рамках инициированного судьей Конституционного Суда РФ К. В. Арановским широкого политического дискурса о государственно-историческом правопреемстве РФ. Констатирована безальтернативность провозглашенного Президентом РФ национального курса, но вместе с тем и юридическая невозможность восстановления суверенитета методом исправления неисправимой «ельцинской» Конституции. Выявлена политическая необходимость суверенизации страны путем принятия нового Основного Закона. Предсказан Всенародный Референдум по новой Конституции. Установлен факт стихийного начала русской ирреденты на Украине. Доказано, что денацификация государствообразующего этноса, детерминировав распад СССР, программирует нынешний конституционный кризис. Дан и сопоставлен геополитический стратегический анализ проектов восстановления СССР и России как наследницы Российской Империи. Рассмотрена традиционная общемировая практика наделения конституционным статусом доминирующего государствообразующего этноса, в соответствии с которой методом аналогии найдена и предложена руководству страны национальная идея России как оптимальная политико-правовая конструкция решения русского вопроса в России, устраивающая подавляющее большинство ее граждан.

Ключевые слова: поправки в конституцию, конституционная реформа, государствообразующий народ, национальное государство, Великая Русь, восстановление СССР, российская республика, русская республика, русская идея

Для цитирования: Гончар О. Н. Великий Русский Народ как национальная идея России // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2020. Т. 5. № 2. С. 139–155. DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

Введение

Тема настоящего исследования – конституционный статус государствообразующего народа России, или т. н. русский вопрос, политические причины его юридической постановки в политическом пространстве РФ в ходе стартовавшей в стране конституционной реформы, его суть и методы решения, в том числе с учетом мирового практического опыта. Цель исследования – содействие органам государственной власти в осуществлении эффективного конституционного реформирования путем научного обоснования и предложения конкретного политико-правового механизма его проведения.

Актуальность избранной темы исследования состоит в унаследованном со времен СССР (распавшегося из-за 70-летнего уклонения от этой темы [1] и проигрыша информационной войны, что вытекает из исследования И. Н. Панарина [2]) игнорировании русской проблемы отечественной наукой. Несмотря на официальное включение русского вопроса в программные документы двух из четырех основных политических партий страны (КПРФ и ЛДПР), нарастающее муссирование русистики в телевизионных СМИ, например, в еженедельной авторской программе ТВЦ «Русский вопрос» директора Института стран СНГ и депутата Госдумы от «Единой России» К. Затулина, отечественные политологи предпочитают исследовать гипотетические и оттого менее значимые абстрактные политические феномены вроде *гретизма* и *мондиализма*, вместо рассмотрения перезревшей, чреватой общенациональной политической катастрофой неразрешимой апорией собственной страны дня сегодняшнего. Закономерный результат – дефицит системных исследований, отсутствие полноценного многополярного научного дискурса о методах урегулирования вышеозначенной политической коллизии, по определению долженствующей быть главным предметом изучения российской политологии, как гордиева узла большинства бед современной

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

России (если подавляющее в количественном отношении национальное большинство считает себя ущемленным по национальному признаку, то ни одно нацменьшинство страны не может чувствовать себя спокойно).

Первые хрономаркеры политического перегрева русского вопроса в РФ – априори невозможные в случае своевременной суверенизации и самоопределения русского большинства в границах исторической России межнациональные гражданские конфликты в ее пределах, в том числе в постсоветском пространстве, о которых пишут политологи [3; 4], или, как теперь говорят некоторые исследователи, в евразийском пространстве [5; 6], особенно на Кавказе [7; 8] и Украине [5; 9]. В контексте дня сегодняшнего, «барометр» перегрева русского вопроса – стремительно разворачивающийся на глазах ученого сообщества, в силу своей профессиональной компетенции раньше других улавливающего нюансы предстоящей политической трансформации, конституционный и как следствие общенациональный революционный кризис в современной России (перифраза классической ленинской формулы из «Маевки революционного пролетариата» (1913 г.): когда верхи не могут править по старой Конституции, а низы – не хотят по ней жить) вызван пассивной социентально-бихевиоральной делигитимацией «ельцинской» Конституции, узаконившей недолговечный мелкодержавный федерализм [10; 11] в сочетании с антинациональным статусом русского народа в 1993 г.

100-летняя искусственная аморфизация русской национальной идентичности [12] и насильственная советская дерусификация русской нации [13] в результате информационной революции сменилась лавинообразным ростом национального самосознания русского народа [14]. Особенно быстрый рост национального самосознания наблюдается среди русских, вопреки воле оказавшихся в иноэтнократических государствах после разрушения СССР [15].

Падение авторитета Конституции в глазах подавляющего большинства граждан продуцирует обесценивание и обессиливание всей громоздкой политико-правовой системы как вариативной интерполяции общественных настроений на 80 % реплицируемых этническими русскими. Такой парадокс следует из законов легитимистики, описанных Д. Е. Слизовским и др. [16] и Э. Э. Шульцем [17]. Как ни парадоксально, то же самое будет с любыми поправками и любой Конституцией, учитывающей интересы меньшинств без учета очевидного интереса подавляющего большинства.

Политтехнологическая задача настоящего исследования – определение причин и методов устранения стремительно надвигающегося широкомасштабного политического кризиса.

Ряд отечественных ученых, в частности [18], дипломатично предлагают использовать опробованный цивилизованный западноевропейский путь решения национального вопроса в России. Для углубленного изучения русского вопроса можно рекомендовать несколько добросовестных исследований о государствообразующем статусе русских в России. Прежде всего, это работы основоположников трех конкурирующих между собой магистральных направлений развития русской научно-политической мысли:

- социал-имперского, главный идеолог – А. Г. Дугин [19; 20];
- национально-консервативного (или национально-клерикального), в который наиболее значительный научный вклад внес А. Н. Савельев [21];
- этнополитического, модератором которого является А. Н. Севастьянов [22].

Квинтэссенцией научно-политического творчества А. Н. Севастьянова является проект новой Конституции России[1], оригинальный, определяющий Россию не как федерацию многонационального народа без Русской республики, а как унитарное мононациональное государство русской нации, ссылаясь на международное право, традиционно наделяющее статусом нации только один численно доминирующий государствообразующий народ и относящее остальные народности независимо от их численности в разряд нацменьшинств. Вместе с тем ряд концептов проекта категорически неприемлемы с точки зрения научной оценки эффективности функционирования политической системы, не говоря уже о национальных интересах государствообразующего народа. В частности, во имя достижения мифически-утопической идеи национальной справедливости предлагается «отпустить» ряд присоединенных военно-силовым путем (хотя «железом и кровью» создавались почти все государства мира!), населенных нацменьшинствами регионов России (в частности Чечню), что спровоцирует парад суверенитетов и отбросит Россию в границы XVI в.

Ультратолерантный проект А. Н. Севастьянова предполагает новую нарезку границ России по внешнему краю исторически русских национальных областей, компактно населенных русским этносом, а также пожелавших остаться в России, как формы самоопределения крупных коренных народов России, составляющих устойчивое большинство (свыше 50 %) в местах своего исторического проживания, с местным, наряду с государственным, официальным языком автономии; более того, с автономным уголовным и семейным законодательством, применяемым республиканскими судами к местным жителям – представителям титульной национальности при их добровольном согласии[2]. Севастьяновский законопроект

[1] Севастьянов А. Н. Конституция русского государства (России). 01.04.2006. Режим доступа: https://www.sevastianov.ru/proekty/konstitutsiya.html (дата обращения: 28.02.2020); Севастьянов А. Н. Время менять конституцию. 27.02 2020. Режим доступа: https://www.sevastianov.ru/proekty/konstitutsiya/21-ideologiya/konstitutsiya/317-vremya-menyat-konstitutsiyu.html (дата обращения: 28.02.2020).

[2] Там же.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

ценен как этнонациональный антипод более выигрышного, на наш взгляд, имперского проекта. Россия сильна именно как имперский проект. Принятие же за основу антиимперского законопроекта подорвет обороноспособность и благосостояние как России, так и отделившихся от нее народов по аналогии падения благосостояния республик, отделившихся от СССР.

А. Г. Дугин – крупнейший представитель социал-имперского почвеннического направления отечественной политологии, абсолютизирующего социентальную детерминанту политических процессов. В последних работах А. Г. Дугина, в частности в *opus magnum* его творчества – «Ноомахия: войны ума. Русский Логос I. Царство земли. Структура русской идентичности» [19], политическая борьба, «титаномахия» народов (в частности, русского за свою государственность) метафорически выводится не из естественно-природной борьбы видов, как у А. Н. Севастьянова, а из борьбы 3-х типов мышления (или логосов Аполлона, Диониса, Кибелы), которые имплицируются акомплементарностью геопсихологических архетипов, перманентно продуцирующих геополитический конфликт цивилизационно-психических фенотипов.

Русскость (воинственный аполлонизм), по мнению А. Г. Дугина, – не врожденное качество и не купируется биологическими рамками, оно есть сгенерированное комплексом уникальных социогеографических факторов «евразийской геополитической идентичности России как цивилизации Суши, Heartland'a» [19, с. 22] мессианское психологическое состояние метафизической имперскости или воли народа к созиданию континентальной империи, где под народом (*Volk*) А. Г. Дугин понимает «этнос, вступивший в историю» [19, с. 28]. Вследствие чего русские должны наследовать не только Россию, но и всю Евразию, которая, в понимании А. Г. Дугина, является «русским пространством», будущей «Великой Россией», которую русские как представители светлого, духовного аполлонического начала или граждане «Третьего Рима» обязаны освободить от сатанинско-материалистического «кибелизма» и цивилизовать.

Согласно знаменитой формуле, изложенной А. Г. Дугиным, «Россия может быть или великой, или никакой» [20], а социология продуцируется в качестве универсального инструмента постижения политического. Интеллектуалы западной контркультуры небезосновательно считают проф. А. Г. Дугина серым кардиналом «путинизма», «самым опасным человеком в мире»[3], «наиболее влиятельным мыслителем посткоммунистической эпохи» [23, с. 44]. Однако политология А. Г. Дугина, в отличие от политологии А. Н. Севастьянова, пассивно аналитична, а не методична и политтехнологична, она не есть руководство к действию, чего не скажешь о савельевском (национально-консервативном) направлении отечественной политической науки, представленном в работе [21].

Савельевский традиционализм, напротив, политтехнологичен. Национально-констервативное направление российской политологии есть не столько бескомпромиссная патримониально ангажированная политическая аналитика, сколько подробное руководство к прямому политическому действию. В исследовании А. Н. Савельева «Русская идеология» [21] Российская Империя XIX – нач. XX в. ошибочно позиционируется «Золотым веком» русского народа, исходной точкой сингулярности, альфой и омегой современного политического процесса, откуда он будто бы эманировал, вокруг чего вращается и куда медленно, но верно возвращается. По А. Н. Савельеву, русский народ предал своего самодержавного царя (гр. Н. А. Романова) и вот уже более 100 лет закономерно пожинает плоды этой апостасии, пребывая в статусе лишенных права на самоопределение индийских париев. В этой связи фундаментальное предназначение отечественной политической науки ученым видится в компетентном системном доведении концепции апостасии до политически индифферентного русского электората. Осознание русской общественностью апостасической природы своего настоящего национально-бесправного состояния приведет, выражаясь языком Г. Гегеля, к перерыву постепенности политического процесса и аппроксимации существующих политических институтов в исходное дореволюционное состояние.

Слабым местом в имманентной цепи савельевских умозаключений [21] является центральный пункт – отсталая феодально-монархическая Россия XIX в., как будто бы Золотой век в истории русского народа. Это, на наш взгляд, в корне неверно, т. к. подавляющее большинство российского населения того времени составляли малоземельные крестьяне, жившие в беспросветной нищете и бесправии, подробно и уничижительно описанных в многочисленных аллегорическо-политологических произведениях классиков (Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, А. П. Чехова, Н. А. Некрасова, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Д. И. Фонвизина, А. С. Грибоедова, В. Г. Короленко и мн. др.), а страна почти весь XIX в., до и после обреченно проигранной Крымской войны, являлась марионеткой британской короны по причине экономической отсталости и, как следствие, военной слабости.

Подлинным Золотым веком российской истории, возможно, являются дискуссионная с времен основания РАН М. В. Ломоносовым (гипотетическая во многом по политическим причинам, связанным опять-таки с русским

[3] Ritz E. «Truly Terrifying»: Beck Introduces Viewers to the Man He Believes Is the «Architect» of Russia's Geopolitical Strategy // TheBlaze. 13.01.2015. Режим доступа: https://www.theblaze.com/news/2015/01/13/truly-terrifying-beck-introduces-viewers-to-the-man-he-believes-is-the-architect-of-russias-geopolitical-strategy (дата обращения: 28.02.2020).

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

вопросом) эпоха могущественной скифской Руси[4] VIII в. до н. э. – III в. н. э. по размерам несопоставимой с Россией XIX в. (Восточная Европа, Средняя Азия, Индия, Сибирь, Дальний Восток, Маньчжурия, Северный Китай до Великой Китайской стены) и языческой Руси периода 860–970 гг., когда, по свидетельствам иностранных источников, живущий в Гардарике (стране городов), еще не вкусивший крепостнического рабства, гордый, вольный и воинственный русский народ, «достигший блистательной высоты и несметного богатства» [25], по уровню экономического развития соперничал с Византией, когда «многократно знаменитый и всех оставляющий позади в свирепости и кровопролитии, тот самый так называемый народ Рос – те, кто, поработив живших окрест них и оттого чрезмерно возгордившись, подняли руки на саму Ромейскую державу!» [26], мировую сверхдержаву того времени, стоя в шаге от взятия Константинополя в 970 г., а следовательно, и мирового господства.

По сведениям летописца [27, с. 34], войско Князя Святослава, разгромив византийскую армию, вплотную подошло к Царьграду, но вместо штурма беззащитного города недальновидно ограничилось взятием дани, предпочтя золото мировой гегемонии. Стратегическую ошибку князя Святослава 970 г. можно назвать ключевой точкой бифуркации отечественной истории, которая тогда могла пойти по более славному, менее затратному, а не тысячелетнему кровопролитному сценарию, поскольку идея тысячелетнего русского мира стала бы не заоблачной метафорой, но привычной повседневной реальностью еще десять столетий назад.

Уникальность настоящего исследования в том, что, отдавая дань уважения вышеперечисленным ученым предшественникам и коллегам, в нем предлагается альтернативный анализ русской проблематики и отличный от их методологии, на наш взгляд, более эффективный, безболезненный путь решения русского вопроса.

Национальный курс российской политики

В своем ежегодном послании 15 января 2020 г. Президент РФ инициировал процесс радикального конституционного реформирования, выраженного в придании конституционного статуса государствообразующему народу. Провозглашенный В. В. Путиным новый национальный курс, выраженный в переориентации на защиту интересов представленного этническими русскими абсолютного гражданского большинства, вызвал острые дискуссии среди политологов и неоднозначную реакцию в политическом истеблишменте: от полного одобрения президентских поправок думским корпусом и конформистской частью общества до их полного неприятия протестным электоратом и несистемной оппозицией. Но так и должно быть в демократическом обществе. Небывалая динамика всенародного обсуждения конституционных поправок, выдвижения социумом все новых и новых гражданских инициатив снизу серьезно понижают точность научного прогнозирования, потому что никто не знает конечного варианта документа, который одобрит электорат.

Страна нуждается в модернизации Конституции в соответствии с требованиями времени, но еще больше она нуждается в принятии новой Конституции России, адекватной современным вызовам. Однако как бы кто не относился к идее модернизации Основного Закона, существует консолидирующий оппонентов фактор: Конституция, принятая еще в 1993 г., через два года после распада СССР устарела и более не отвечает изменившимся как внешнеполитическим [2, с. 156–159], так и внутриполитическим реалиям. Например, таким как окружение РФ по периметру границ враждебными силами, открытый геноцид русских в отделившихся республиках бывшего СССР и возрождение вследствие этого у русского народа, составляющего около 80 % населения РФ, собственного национального самосознания [15], национальной идеи русского мира, заключающейся в ирреденте русского пространства, собирании русских земель вокруг РФ на правах самой сильной части бывших СССР и Российской Империи, выраженной в названии правящей партии и наличии у России президента, объявившего себя главным националистом России: «Самый большой националист в России – это я, потому что правильный национализм – это выстраивание действий и политики таким образом, чтобы они пошли во благо народа»[5].

Россия – богатейшая страна мира, абсолютный сырьевой монополист, суммарно располагающий около 40 % невосполнимых мировых природных ресурсов (например, сверхценный для электроники стратегический металл рений во всем мире добывается только в России на Южно-Курильском острове Итуруп, отсюда и попытки Японии отнять у РФ этот остров), следовательно, приоритет международного права над национальным, если отбросить красивую юридическую риторику, означает делиться национальным достоянием, завоеванным трудами бесчисленных поколений предков со всеми как бедными, так и богатыми странами мира в зависимости от их потребностей, часто в ущерб себе. Дошло до того, что наши иностранные «партнеры» обсуждают вопрос о лишении России не только права иметь Арктический шельф, но и Сибирь, которая, якобы, очень богатая и поэтому должна принадлежать «всему человечеству».

[4] Латышев В. В.: «Мы заселяем среднее пространство между арктическим поясом, близким к северному полюсу, и летним тропическим, причем скифы-рось (Σκυθας τους Ρως) и другие гиперборейские народы живут ближе к арктическому поясу» – цитата Латышева В. В. по собранию сочинений Аристотеля, изданному Берлинской академией наук в 1836 г. [24, с. 332].

[5] Путин В. В. «Самый большой националист в России – это я // YouTube. 25.20.2014. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?time_continue=1&v=O6F6_txVm3U&feature=emb_logo (дата обращения: 02.02.2020).

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

100-летняя разорительная политика интернациональной помощи вечно нуждающемуся мировому сообществу отбросила Россию с 4-го на 60-е место в мире по уровню жизни граждан, в цивилизационный тупик, откуда существует только один предложенный президентом выход – категорический отказ от такой политики.

Приоритет международного права над национальным выгоден только бедным ресурсами странам (в том числе многим развитым странам ЕЭС и др.), с которых по причине их сырьевой нищеты нечего взять, но категорически не выгоден богатым ресурсами странам, прежде всего, России. Россия располагает всеми видами сырьевых, интеллектуальных, трудовых ресурсов, достаточных для независимого от мирового сообщества автаркического существования. Таким образом, предложенная президентом смена интернациональной парадигмы на национальную не просто объективно назрела, но является единственным выходом в сложившейся ситуации.

Правовой механизм и последствия конституционной реформы

Согласно действующему законодательству РФ, порядок внесения поправок должен строго соответствовать установленной неизменяемой ст. 135, гл. 9 Конституции РФ и осуществляться путем неукоснительного соблюдения прописанных в ней процедур. С точки зрения буквы закона процедура принятия озвученных В. В. Путиным поправок о приоритете национального законодательства над международным в защищенную юридическим статусом неизменяемости 1-ю главу Конституции, равно как и дополнение конечного и защищенного 1-й неизменяемой главой Конституции перечня органов власти РФ (т. е. государственных органов, решения которых обязательны к исполнению на территории РФ), пусть даже в формально изменяемой другой главе, является дополнением конечного неизменяемого перечня органов власти РФ 1-й неизменяемой главы по факту, в связи с чем аналогична процедуре принятия новой Конституции. Для легитимного проведения конституционной реформы после абсолютно правильного экспериментального всенародного соцопроса представителям органов российской власти, обладающим правом законодательной инициативы, следует изучить ст. 135, гл. 9 действующей Конституции РФ и начать действовать в четком соответствии с ней, а именно:

1) не лавируя, но прямо и честно, как положено профессионалам, проинформировать Президента РФ о невозможности, без принятия новой Конституции, правового достижения целей, поставленных им в послании от 15 января 2020 г., т. к. нуждающаяся в замене 1-я глава «ельцинской» Конституции (с приоритетом международного права над внутрироссийским и конечным перечнем органов власти) защищена юридическим статусом неприкосновенности, согласно ст. 135. 1-2, также юридически неприкосновенной гл. 9 Конституции;
2) Думе необходимо принять закон о выборах в Конституционное Собрание;
3) провести всенародные выборы лучших юристов, экономистов и политологов страны в Конституционное Собрание;
4) созвать Конституционное Собрание, которое рассмотрит все предложенные народом проекты конституций и поправок, после чего разработает оптимальный конституционный законопроект, примет его самостоятельно 2/3 голосов (что снизит уровень его легитимности, т. е. массовой поддержки) [16, с. 105] или вынесет на Всенародный Референдум для одобрения или отклонения народом (что придаст Конституции больше легитимности);
5) провести Всенародный Референдум с 50 % нижним порогом явки избирателей по каждой поправке в действующую Конституцию в форме отдельного вопроса в бюллетене.

Альтернативный вариант – Всенародный Референдум о принятии новой Конституции.

Корректировка старой Конституции не завершится предстоящим голосованием, она откроет период ее постоянного переписывания. Сама жизнь заставит нас то и дело вносить в нее коррективы. Ставка на перекраивание старого, давно не работающего, ставшего формальным документа носит импульсивно-ситуативный характер, но в стратегическом плане ничего не решит, т. к. менять в нем нужно почти все. Это объективное требование времени.

В любом случае неизбежным конечным итогом конституционной реформы станет отказ руководства страны от делегитимированного постоянно вносимыми поправками старого документа и всенародное принятие нового.

Принятая с соблюдением необходимых демократических процедур новая Конституция будет пользоваться реальным доверием общества, ее авторитет не будет оспариваться, ее не придется без конца латать, делегитимируя все новыми поправками.

Правопреемство РФ: СССР или Россия?

Формально юридически в случае делигитимации действующей правовой системы, по мнению ряда известных политиков и депутатов Госдумы, для РФ как международно признанного правопреемника СССР открывается легитимный, но, по сути, квазиправовой путь реставрации СССР, который вместе с незаконно отколовшимися от СССР республиками вернет в состав единого государства миллионы русских соотечественников. Предлагается всего лишь решением Верховного суда РФ отменить незаконный самороспуск органов власти СССР от 26 декабря 1991 г. и объявить органы власти страны-правопреемницы СССР (РФ) органами власти СССР. Другое дело, улучшит ли восстановление СССР правовое положение

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

большинства граждан в лице государствообразующего русского народа в формально едином государстве или все останется по-прежнему? Согласится ли русский народ, возродивший наконец свою относительную национально-политическую суверенность и субъектность на Украине (в лице т. н. государств де-факто [3, с. 27] ЛНР / ДНР), со старой ролью бесправного (не имеющего собственной национальной республики в составе многонационального СССР) донора, безмолвно подпитывающего другие, пусть даже дружественные этносы? Вряд ли.

Аморфизация образа будущего [12, с. 90], угасание национально-государственной идентичности, размывание массового государственнического самосознания единственного государствообразующего этноса СССР предопределили его скорый территориальный распад. Русские перестали быть имперскими националистами, перестали считать весь СССР своей завоеванной предками родиной и не стали его защищать от антиимперского антигосударственного национализма окраин, что стало причиной его гибели. Следовательно, искусственное возвращение в правовое поле Конституции СССР 1977 г., равно как и Конституции РСФСР 1978 г. (даже с поправками 1992 г.), невыгодно русскому народу, который, в отличие от других народов, не имел в них не только официально закрепленного государствообразующего, но вообще какого-либо правового статуса, а значит, невыгодно подавляющему большинству граждан России. Такой юридический нонсенс в современном внутриполитическом контексте автоматически имплицирует ситуацию постраспада СССР на 26 декабря 1991 г., который с момента возникновения СНГ 8 декабря 1991 г. уже 18 дней как прекратил существование де-факто и остался только на бумаге, либо, в случае возвращения в правовое поле «РСФСР=РФ» конца декабря 1992 г., имплицирует конфликт ветвей власти с последующим конституционным кризисом аналога октября 1993 г. В таком случае государство ждет неминуемый распад на конгломерат независимых друг от друга национальных республик, поскольку единственный государствообразующий народ, как и прежде, будет несправедливо лишен подобающего ему априори главенствующего национального статуса, а следовательно, не будет считать это государство своим и снова откажется его защищать.

Советские Конституции, начиная с Конституции РСФСР 1918 г., после беззаконного разгона Всероссийского Учредительного Собрания 6 января 1918 г. и расстрела демонстрации рабочих, вышедших на его защиту, принимались с нарушением действующего на тот момент законодательства и демократических процедур, вопреки воле миллионов номинальных граждан, т. н. лишенцев (классов и сословий, насильственно лишенных избирательных прав) [17, с. 28], воле миллионов репрессированных согласно ленинскому «Декрету о Красном терроре» от 5 сентября 1918 г., вследствие чего, по мнению судьи Конституционного Суда РФ К. Арановского, данные документы юридически ничтожны, а СССР является нелегитимным государственным образованием[6].

К достоинствам предлагаемого рядом экспертов (в частности депутатом Госдумы от «Единой России» Е. А. Федоровым) проекта возрождения СССР можно отнести возможность остаться в Совбезе ООН, что даст правовые основания для воссоединения 15 вышедших из СССР с нарушением юридической процедуры республик (в том числе прибалтийских членов НАТО). К недостаткам – отказ на период существования нового СССР от права денонсации неправомочного (заключенного Александром II без учета мнения народа) договора об «уступке» (т. е., говоря юридическим языком, о временном управлении или аренде) 30 марта 1867 г. русской Аляски и Калифорнии Соединенным Штатам, отказ от права возвращения в состав России незаконно отторгнутых от нее в 1918 г. польской и финской автономий (СССР не может быть правопреемником Российской Империи, как убийца не может законно наследовать права и имущество убитого), а также вступление в силу старой Конституции СССР 1977 г. (пусть временное, до всенародного принятия новой Конституции), что в условиях нынешнего падения рейтинга власти приведет к смене политического строя.

Чисто бюрократическими методами, без восстановления идеологии СССР и опоры на нее, объединить страны постсоветского пространства невозможно. Итогом неидеологического восстановления СССР (вне формата провалившейся интеграции ЕАЭС [5, с. 137] со ставкой на отредактированную действующую многонациональную Конституцию РФ, которая де-юре вправе взять на себя функции Основного Закона СССР вместо старой Конституции 1977 г.) станет не «Крым-2», а «Варшава-2», т. е. рецидив неудачного польского похода 1920 г. Мобилизованные во имя защиты национального суверенитета титульные этносы окажут ожесточенное сопротивление «русской агрессии», в то время как лишенный политической субъектности, а следовательно, демобилизованный имперский этнос будет в массе своей безучастно наблюдать за провалом авантюры силовиков. Если в 1989 г. известное событие в Афганистане закончилось разрушением СССР, то в нынешних условиях 14 новых «афганов» приведут не к восстановлению СССР, а к демонтажу политической системы и распаду РФ по границам национальных республик с появлением целого ряда новых независимых государств (Республики Идель-Урал, Сибирской Республики, Казакии, Хазарии и др.). Иными словами, попытка реставрации СССР в любой его форме чревата для страны потрясениями.

Напротив, восстановление правопреемственности современной России от России 1917–1918 гг. (Российской Республики) как правопреемницы Российской

[6] Черных А., Глухова Н. Судья КС отделил РФ от СССР. Константин Арановский выразил особое мнение о статусе российского государства // Коммерсантъ. 17.02.2020. № 28. С. 3. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4258690 (дата обращения: 17.02.2020).

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

Империи позволит ей инициировать роспуск обессмысленной сломом Ялтинской системы из-за расширения НАТО [28, p. 56] на Восток карманной «нью-йоркской» ООН[7] и действовать по усмотрению, в рамках дугинского «русского пространства» [6, с. 90], или марковского «естественного ареала»[8], без оглядки на эту проамериканскую марионеточную организацию с ее двойными стандартами. Ставка на усиливающуюся политизацию [15, с. 126] все еще многочисленного в границах СССР имперского этноса и мирное восстановление им Единой и Неделимой России (как минимум в границах СССР, как максимум в границах Российской Империи до 30 марта 1867 г., включая территории, вошедшие в ее состав по итогам Второй мировой, по праву меча), благодаря высвобождению русской пассионарной энергии во временно отпавших регионах, имеет куда более реалистичную, хотя и более продолжительную во времени перспективу.

Государствообразующий народ – гарант целостности России

Показательно, что русская ирредента началась стихийно, без участия отечественных политтехнологов. «Фактор И. Стрелкова», крымское восстание, герилья русского народа на Востоке «бандерофашистской» [9, с. 140] Украины, образование непризнанных русских республик ЛНР / ДНР, взлет популярности личности «национал-патриота» И. В. Сталина и лозунга, приписываемого Российскому Императору Александру III [29, с. 92] «Россия для русских!»[9] показали, что исторический лимит на долготерпение русского народа исчерпан, а выдвижение депутатами думских фракций «Единая Россия», ЛДПР, КПРФ инициативы о включении в преамбулу Конституции РФ упоминания о государствообразующем русском народе отчасти отражает реальные настроения электората, хотя и не вполне. Игнорировать русский фактор, прикрываясь антинаучным термином *многонациональный народ* (что есть юридический нонсенс, т. к. народ всегда мононационален, а нация, т. е. исторический создатель государства, в стране может быть только одна)[10], в который не включен самый многочисленный народ России (по причине неимения им своей национальной республики, а значит и юридического статуса нации), ограничиваясь лишь однократным употреблением субстантива *русский* (в ст. 68, гл. 3 Конституции РФ – о русском языке) стало не только неполиткорректно, но и неразумно.

Не каждый народ имеет собственное национальное государство и потому не каждый народ имеет юридический статус нации. «В современном мире, если придерживаться общепризнанных оценок, существует 193 суверенных государства. При этом народов (этносов), по разным оценкам, насчитывается от 3 до 5 тысяч» [30, с. 31]. Но каждый крупный государствообразующий народ мира, кроме государствообразующего русского народа, имеет свое государство. «Созданы прецеденты признания независимости не только бывших союзных, но и автономных образований (Абхазия и Южная Осетия), а также смены юрисдикции территории одной страны в пользу другой (Крым)» [4, с. 10], вот только Республики Русь как не было, так и нет, если не считать таковыми находящиеся за пределами границ РФ, до сих пор официально не признанные ею (в отличие от «нерусских» Абхазии и Южной Осетии) «криминально-этнократические» [31, с. 66] русские республики ЛНР / ДНР.

По факту русские – это самый многочисленный народ Европы и крупнейший в мире репрессированный, разделенный народ[11], переживший в XX в. трагедию геноцида. Как денационализированный (потерявший свою национальную государственность) народ, наряду с другими денационализированными народами (валлонами, фламандцами, шотландцами, курдами), русские стремятся восстановить собственные утраченные в XX в. национальное единство и суверенитет. Их больше не устраивает воображаемое, наряду с шотландцами [32, с. 198], номинальное пассивное гражданство, по сути подданство [18, с. 251]. Они намерены вернуть себе законный национально-правовой статус, которым обладали до 19 июля 1918 г., которым обладает государствообразующий народ каждой страны мира. Кто вправе помешать им это сделать, или «кто решает, какому-то народу предоставить возможность реализовать свое суверенное право на самоопределение в формате государства или не предоставить такового»? [7, с. 109].

[7] Территориальная целостность Украины. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES 68/262 от 27.03.2014. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/68/262 (дата обращения: 24.02.2020); Положение в области прав человека в Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина). Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES 71/205 от 19.12.2016. Режим доступа: https://undocs.org/ru/A/RES/71/205 (дата обращения: 24.02.2020).

[8] Марков С.: «Мы ведем себя как империя, которая ужалась до границ меньше своего естественного ареала. И мы сейчас, после некоторого кризиса, будем распространяться до своего естественного ареала». Цит. по: Может ли Запад приструнить Россию? Интервью С. Маркова радиостанции «Эхо Москвы» // 21.10.2008. Режим доступа: http://www.echo.msk.ru/programs/klinch/548083-echo/ (дата обращения: 04.05.2009).

[9] Попов Д. Почему лозунг «Россия для русских» начал поддерживать каждый второй // Московский Комсомолец. 11.10.2019. Режим доступа: https://www.mk.ru/social/2019/10/11/pochemu-lozung-rossiya-dlya-russkikh-nachal-podderzhivat-kazhdyy-vtoroy.html (дата обращения: 24.02.2020).

[10] Савельев А. Н. [09:55–13:30] Своя правда 4 марта 2020. Муфтий Татарстана выступил против поправки в Конституцию о «государствообразующем» народе. Видеоархив Говорит Москва // YouTube. 04.03.2020. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=v8_5HgwQ1F8 (дата обращения: 04.03.2020).

[11] Интервью В. В. Путина американскому журналисту Ч. Роузу для телеканалов CBS и PBS // Президент России. Официальный сайт. 29.09.2015. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/50380 (дата обращения: 12.03.2018).

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

В мире нет державы, где национальные меньшинства имели бы 21 собственную конституцию и 21 суверенное государство внутри единой страны. Так обстоят дела только в РФ, являющейся в этом плане тем же «временным геополитическим недоразумением», что и СССР, просуществовавший по историческим меркам ничтожно короткий срок и рухнувший в одночасье под грузом нерешаемой десятилетиями русской проблемы. Государства, имевшие сходное многонационально-территориальное устройство, давно распались при первом же серьезном внутриполитическом кризисе, а значит, по неумолимой исторической аналогии данная опасная неизбежность подстерегает и РФ.

Отчего не распалась РФ, и означает ли это, что она застрахована от распада? Проблема в том, что целостность РФ сегодня не означает сохранения ее целостности завтра, в случае столкновения с потрясениями, с которыми столкнулся СССР и другие страны, построенные по многонационально-территориальному принципу (СФРЮ, ЧССР). По замечанию Н. Петрова, конституционно узаконенный в РФ национально-экстерриториальный федерализм – «атавизм, от которого очень трудно (если только возможно) избавиться, чреватый этноконфликтами и практикой "этновыдавливания", дроблением регионов по этническому признаку» [10, с. 8]. Статус-кво РФ связан с ее географическими масштабами. РФ – крупнейшее государство на планете. Центробежная тектоника его распада, как у СССР, может затянуться на десятилетия, но она дотрясет страну до полной региональной дезинтеграции по причине той же юридически-правовой мины, заложенной в его административно-территориальном фундаменте, что и в СССР, где каждая национальная республика была государством в государстве. На данное обстоятельство неоднократно обращал свое внимание В. В. Путин[12].

Многонациональная Россия: опыт распада. От СССР до РФ

Закономерный, небывалый за всю ее историю развал исторической России начался с 1918 г. сепаратистским выходом из ее состава автономных царства Польского и княжества Финляндского, продолжился в 1991 г. (отсоединением т. н. 15 союзных республик) и не преодолен в наши дни.

Русский народ утратил собственную национальную идентичность вместе с ликвидацией большевиками русского национального государства – России – путем свержения законного (сформированного после малодушного отречения царя всенародно избранной Государственной Думой) Временного правительства 25 октября 1917 г. и разгона Всероссийского Учредительного Собрания 6 января 1918 г. На месте упраздненной русской исторической государственности, ранее объявленной В. И. Лениным «тюрьмой народов» [33, с. 107], 19 июля 1918 г. было создано антирусское, номинально конституционное [34, с. 24] государственное образование – РСФСР (в котором понятие *великоросс* заменили на *советский трудящийся*, и сказать «я – русский!» или даже «я – патриот!» стало синонимом «я – белогвардеец!», а сказать «я люблю родину» значило «я люблю Деникина») – и с этого момента страна на десятилетия погрузилась в гражданскую войну и массовые репрессии, в результате чего советская Россия стала тюрьмой русского народа, а с многовековым национальным миром и спокойной жизнью в России было покончено «всерьез и надолго».

Интересно, что накануне прихода к власти будущий глава советского государства В. И. Ленин подчеркивал свою «великоросскость» и «диалектически» использовал националистическую риторику для обмана, господствовавшего на тот момент, имперского этноса во имя достижения собственных политических целей. В 1914 г. в статье «О национальной гордости великороссов» он писал: «Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. 9/10 ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великорусов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 г. могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика… Мы полны чувства национальной гордости, ибо великорусская нация тоже создала революционный класс, тоже доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм, а не только великие погромы, ряды виселиц, застенки, великие голодовки и великое раболепство перед попами, царями, помещиками и капиталистами» [33, с. 107–108].

Незадолго до октябрьского переворота в июне 1917 г. В. И. Ленин открыто призывал преобразовать всю территорию бывшей Российской Империи в унитарную и мононациональную Русскую республику, заявляя: «Русская республика ни одного народа ни по-новому, ни по-старому угнетать не хочет, ни с одним народом… не хочет жить на началах насилия. Мы хотим единой и нераздельной республики российской с твердою властью, но твердая власть дается добровольным согласием народов» [35, с. 269].

Отказ большевиков от «русского великодержавного шовинизма», их новая ставка на «мелкодержавный

[12] Путин В. В. Ленин заложил мину замедленного действия под Россию; прав был Сталин! // YouTube. 25.01.2016. Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=pbkctc7pESk (дата обращения: 24.02.2020).

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

шовинизм» окраин связаны с отказом господствовавшей в стране русской элиты, оказавшей им вооруженное сопротивление, от поддержки коллаборационно-пораженческого курса этих «проплаченных германских марионеток». По сути, главная геополитическая катастрофа XX в. – разрушение В. И. Лениным тысячелетнего русского национального государства (России). Это событие в свою очередь запрограммировало катастрофу наспех собранного им из российских имперских обломков искусственного псевдоимперского симулякра – СССР (в котором исторически скреплявший единство страны имперский этнос как политический субъект отсутствовал де-юре), распад которого в силу постепенной атрофии инерционной имперскости русских стал лишь делом нескольких десятилетий. По меткому выражению профессора Калифорнийского Университета в Беркли Ю. Л. Слёзкина, «СССР создавался националистами и был разрушен националистами» [1, p. 415], националистами окраин, которые, в отличие от созидающих огромные империи националистов государствообразующего этноса, есть виктимные сепаратисты-разрушители.

Идеологической квинтэссенцией русофобской политики большевистской власти можно назвать формулировку советского представителя в Исполкоме Коминтерна Н. И. Бухарина, озвученную им на XII съезде РКП(б) в 1923 г. «Нельзя даже подходить здесь с точки зрения равенства наций, и т. Ленин неоднократно это доказывал. Наоборот, мы должны сказать, что мы в качестве бывшей великодержавной нации должны идти наперерез националистическим стремлениям и поставить себя в неравное положение в смысле еще больших уступок национальным течениям. Только при такой политике, идя наперерез, только при такой политике, когда мы себя искусственно поставим в положение более низкое по сравнению с другими, только этой ценой мы сможем купить себе настоящее доверие прежде угнетенных наций» [36, с. 613].

Ленинские посулы Русской республики завершились построением в СССР иерархической пирамиды народов по типу британской колониальной системы в Индии, где русские оказались в самом низу. Согласно анализу М. Х. Экзекова, «эта система базировалась на 4-уровневой модели национально-территориального устройства: одни народы были выделены в союзные республики, другие – в автономные республики в составе союзных республик, третьи – в автономные области и автономные округа в составе краев и областей» [8, с. 262]. Ф. В. Даминдарова и Г. Ш. Исмагилова отмечают, что «единственный из крупных этносов, которому в СССР было отказано в процедуре создания "своей" нации, был русский… Этнически русские люди составили в грандиозном здании советской страны своего рода связующий материал для создаваемых кирпичиков-наций, которым в свою очередь был предоставлен максимум национальных прав. Так и РСФСР оказалась единственной ненациональной союзной республикой, которая даже внутри себя, имея немало национальных автономий, не допускала какого-либо подобия форм русской нации, что во многом унаследовано и современной Российской Федерацией» [13, с. 65]. Иными словами, создатель и защитник России, самый многочисленный и единственный государствообразующий народ, благодаря которому единая страна только и может существовать, наряду с не претендующими на собственную республику из-за крайней малочисленности кетами, цыганами, чамалалами и др., не получил даже автономию в пределах краев и областей «этнобесхозного» РСФСР, требования которой закончились массовыми посадками и сталинским расстрелом русской интеллигенции в рамках «Ленинградского дела» в 1949–1952 гг. Лишенный мыслящего слоя русский народ был сломлен и превращен в удобрение для произрастания суверенитетов других, более сильных народов, как в свое время это провидчески предсказал П. А. Столыпин.

Закономерный распад СССР вызвал кратковременный всплеск энтузиазма русского народа, надеявшегося после 70-летнего перерыва занять, наконец, подобающее ему достойное место в семье братских народов в созданной им России, что русским вернут экспроприированные у них права государствообразующей нации. В 1991–1993 гг. после распада антирусского СССР и образованием на его «костях» СНГ это считалось чем-то само собой разумеющимся. Однако русских подвела отличительная черта их тысячелетней национальной психологии народа-воина: слепо выполнять приказы, всецело полагаясь на мудрость вождя, вследствие чего они, не читая, по умолчанию, приняли предложенную Б. Н. Ельциным Конституцию РФ, по сути, списавшую принципы национально-государственного устройства из Конституций СССР 1977 г. и РСФСР 1978 г. – союз республик малых народов, без упоминания наиболее многочисленного (около 80 % всех граждан) и потому единственного государствообразующего русского народа.

Как следствие, РФ синхронно повторила путь СССР, оказавшись на пороге еще не вполне осознаваемого руководством страны, но стремительно активирующегося на наших глазах запрограммированного событиями декабря 1993 г. конституционного кризиса (бифуркационной исторической развилки), вынуждающего поставить крест либо на старой, изжившей себя Конституции, либо на стране. Из-за меньших размеров в сравнении с СССР автоматического запуска данного процесса внутри себя РФ не пришлось ждать и 70 лет. Но есть и положительный момент политизации русского вопроса – осознание руководством страны невозможности сохранения конституционного статуса-кво и инициирование им широкой общественной дискуссии по поиску путей выхода из правового тупика, переходу от столетней антинаучной политики искусственного «конструирования национальной идентичности» [37, с. 55] к политике ее официального признания.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

Мононациональное государство как мировая практика решения национальных проблем

Чем русские, как самая многочисленная и государствообразующая нация, создавшая самую большую страну, хуже других государствообразующих народов мира? Почему русские не вправе самоопределиться и написать в Конституции созданной ими страны, как написано в Конституциях других стран, например соседки Украины: «Р. 1. Ст. 13. Земля, ее недра, атмосферный воздух, водные и иные природные ресурсы, находящиеся в пределах территории Украины, природные ресурсы ее континентального шельфа, исключительной (морской) экономической зоны являются объектами права собственности Украинского народа. От имени Украинского народа права собственника осуществляют органы государственной власти и органы местного самоуправления в пределах, определенных настоящей Конституцией»[13]? И это есть общепризнанная мировым сообществом общечеловеческая демократическая практика. Вот лишь несколько примеров.

В преамбуле конституции Республики Армения говорится: «Армянский народ, принимая за основу фундаментальные принципы армянской государственности и общенациональные цели, закрепленные в Декларации о независимости Армении, осуществив священный завет своих свободолюбивых предков о восстановлении суверенной государственности, будучи приверженным делу укрепления и развития Родины во имя обеспечения свободы, общего благосостояния, гражданского согласия для потомков, подтверждая свою верность общечеловеческим ценностям, принимает Конституцию Республики Армения»[14].

В Основном Законе Германии, в которой немцев не 99 %, а около 90 %, сказано: «Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми, воодушевленный желанием служить делу мира во всем мире в качестве равноправного члена в объединенной Европе, немецкий народ в силу своей учредительской власти дал себе настоящий Основной закон. Немцы в землях Баден-Вюртемберг, Бавария, Берлин… [далее идет перечисление всех немецких земель] достигли путем свободного самоопределения единства и свободы Германии. Тем самым настоящий Основной закон действует для всего немецкого народа»[15].

Основной закон демократического Израиля, где евреи составляют лишь 74 % населения (что в процентном отношении меньше, чем русских в РФ), а около 26 % – арабы, арамеи, армяне, друзы, копты, самаритяне, черкесы и мн. др., гласит: «Израиль – национальное государство еврейского народа. Ст. 1. Основные принципы: (алеф) Эрец-Исраэль (Страна Израиля) есть историческая Родина еврейского народа, в которой родилось Государство Израиль. (бет) Государство Израиль есть национальное государство еврейского народа, в котором он реализует свое естественное, культурное, религиозное и историческое право на самоопределение. (гимель) Реализация права на национальное самоопределение в Государстве Израиль принадлежит исключительно еврейскому народу»[16].

В Конституции Французской Республики: «Французский народ торжественно провозглашает свою приверженность правам человека и принципам национального суверенитета»[17] (далее по тексту говорится о французах, которые составляют около 80 % населения Франции, а остальные 20 % населения, представляющие нацменьшинства страны (бургунды, бретонцы, корсиканцы, нормандцы, фламандцы, эльзасцы и др.), в Конституции демократической Франции никак не упоминаются.

Вводный раздел испанской Конституции констатирует, что «национальный суверенитет принадлежит испанскому народу, от которого исходят полномочия государства… Политической формой испанского государства является парламентарная монархия… Конституция основана на нерушимом единстве испанской нации, единой и неделимой для всех испанцев Родине»[18]. Как и во французской Конституции, в Конституции королевства Испании говорится только о государствообразующем народе – испанцах (около 75 % всего населения), и ни о каталонцах, ни басках, ни о галисийцах и прочих национальных меньшинствах (около 25 % населения Испании) ничего не сказано.

В демократической Конституции Турецкой Республики, настойчиво стремящейся в Евросоюз, речь идет исключительно о государствообразующей турецкой нации (75 % населения) и нет ни слова о курдах, армянах, греках, сирийцах, арабах, евреях и прочих проживающих в Турции, но не наделенных статусом нации народах (около 25 % населения), вот что заявлено в ее преамбуле: «В соответствии с концепцией национализма… настоящая Конституция, которая утверждает вечное

[13] Конституция Украины // Ведомости Верховной Рады Украины. 1996. № 30. Ст. 141. Режим доступа: https://rada.gov.ua/uploads/documents/27396.pdf (дата обращения: 17.02.2020).

[14] Конституция Республики Армения. Принята референдумом РА 05.07.1995, с изм. от 06.12.2015. Режим доступа: https://www.president.am/ru/constitution-2015 (дата обращения: 17.02.2020).

[15] Основной Закон Федеративной Республики Германии (23.05.1949). Режим доступа: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0014_gru&l=ru&object=translation (дата обращения: 17.02.2020).

[16] Основной закон Государства Израиль (по состоянию на 19.07.2018). Режим доступа: https://main.knesset.gov.il/RU/activity/pages/basiclaw.aspx?LawId=13 (дата обращения: 17.02.2020).

[17] Конституция Французской Республики (04.10.1958). Режим доступа: https://study.shmat.by/konstitutsiya-frantsii-ot-4-oktyabrya-1958-goda/ (дата обращения: 17.02.2020).

[18] Конституция королевства Испании (27.12.1978). Режим доступа: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/004/082/15.htm (дата обращения: 17.02.2020).

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

существование Турецкой нации и Родины, а также неделимое единство Турецкого государства, воплощает: понимание абсолютного верховенства воли нации и того факта, что суверенитет полностью и безусловно принадлежит Турецкой нации, а также того, что никакое лицо или орган, уполномоченные осуществлять этот суверенитет от имени нации, не должны выходить за рамки либеральной демократии и правового строя… никакие взгляды и убеждения не должны противопоставляться национальным интересам Турции, принципу неразрывного единства турецких граждан со своей страной и территорией, историческим и духовным ценностям Турции или национализма, принципам, реформам и преобразованиям Ататюрка… все турецкие граждане объединены национальной честью и гордостью, в национальной радости и печали, в их правах и обязанностях по отношению к национальному существованию»[19]. В «Разд. 4. Политические права и обязанности I. Турецкое гражданство Ст. 66.» заявлено, что «Ребенок от отца-турка и матери-турчанки – турок. Гражданство ребенка, отец которого иностранец, а мать турчанка, определяется в соответствии с законом»[20] и т. д.

Аналогичным методом, т. е. путем создания численно доминирующим государствообразующим титульным этносом мононационального государства, национальный вопрос решается в либеральной Швейцарии, Швеции, Японии и др. передовых демократических державах Европы и Азии.

Заключение

Анализ исторической ретроспективы с целью определения максимально выигрышной в ракурсе развития правовой перспективы точки отсчета современной российской государственности не оставляет СССР никаких шансов и, напротив, дает их России (Российской Республике), провозглашенной Постановлением Временного Правительства 1 сентября 1917 г. после отречения Императора.

Мировая конституционная нациестроительная практика и весь исторический опыт человечества подтверждают смелый тезис судьи Конституционного Суда РФ К. Арановского к Постановлению № 39-П/2019 от 10 декабря 2019 г. о необходимости скорейшего избавления России от тоталитарных антиправовых тенденций прошлого и восстановления попранного в результате насильственного свержения законной государственной власти в октябре 1917 г. и незаконной ликвидации государства Россия (путем провозглашения нелегитимного РСФСР) в июле 1918 г. права русского народа на национальное самоопределение и суверенитет в границах созданной им страны – России.

Сохранение территориальной целостности РФ невозможно без реформы ее территориального устройства, без отказа от принципа национально-территориального деления. Безболезненно осуществить столь радикальную реформу без риска сепаратистского распада страны по границам национальных республик государственное руководство может только при полной поддержке этой реформы абсолютным большинством населения. В конкретных современных условиях такое большинство нельзя получить иначе, кроме как напрямую, четко и недвусмысленно обратившись за поддержкой к этому абсолютному государствообразующему большинству, вызвав его из политического небытия, громко назвав по имени и открыто опершись на него.

Для сохранения собственной территориальной целостности РФ должна «перестать быть РФ» и вернуться к русской мононационально-суверенной унитарности образца России сентября 1917 г. Если этого не сделать, государствообразующий народ, считающий страну многонациональной, а значит, «не своей» страной, будет снова хранить молчание при ее распаде, как в 1991 г., и не будет за нее сражаться под триколором, как сражался в 1918–1922 гг. Обратиться к государствообразующему народу необходимо не только на словах, но и на деле, в формате уже запущенной конституционной реформы.

В ходе диалога власти с обществом предлагаются многочисленные поправки к старой «ельцинской» Конституции, а между тем безболезненный выход из конституционного кризиса существует только один: новая Конституция России, подтверждающая государствообразующий статус русского народа, как подтверждает статус своего государствообразующего народа Основной Закон других стран (Израиля, Украины, Германии и др.).

В фундамент итогового, выносимого на Всенародный Референдум проекта Основного Закона необходимо заложить семь ключевых, модернизированных применительно к современности принципов, на которых более тысячелетия назад началось возведение государства российского и без которых существование России в долгосрочной перспективе невозможно.

Первый принцип: о юридическом признании существующего де-факто мононационального и государствообразующего статуса самого многочисленного в России и создавшего Россию Великого русского народа, за которым на этом основании конституционно закрепляются права на суверенитет на всей ее территории и обязанности единственного полновластного хозяина страны, осуществляющего в ней всю полноту государственной власти.

Второй принцип: о признании гражданами России всех этнических русских и представителей всех коренных народов России, независимо от наличия российского паспорта и страны их проживания. Биологическая принадлежность к государствообразующему народу России либо к коренным народностям России (исторически проживающим

[19] Конституция Турции (Турецкой Республики) (07.11.1982). С. 2. Режим доступа: https://legalns.com/download/books/cons/turkey.pdf (дата обращения: 17.02.2020).

[20] Там же. С. 27.

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

в составе Руси, Российской Империи, России и не имеющих своих государств за пределами исторической России) как незыблемое юридическое условие предоставления российского гражданства.

Третий принцип: о биометрическом ДНК-тестировании репатриантов (в случае отсутствия информации, подтверждающей национальный гражданский статус въезжающего) как маркере подтверждения российского гражданства, аналогично процедуре репатриации и получения гражданства в демократическом Израиле.

Четвертый принцип: о русском ирредентизме (стремлении государства к восстановлению и незыблемости исторических границ России по состоянию до 30 марта 1867 г., присовокупляя земли, вошедшие в состав страны по праву меча, исходя из принципа Императора Всероссийского Николая I: «Где раз поднят русский флаг, там он спускаться не должен!», по итогам победы русского народа над иностранными агрессорами во Второй мировой войне), и процедуре вхождения государств в состав России по примеру Крыма, но на правах не республик, а группы областей. На ирреденте «русского пространства» и «изначальной евразийской миссии, являющейся высшей формой русского мессианства», выраженной в проекте и историческом императиве построения Евразийского Союза [19, с. 24], базируется новая Государственная идеология России – Русский Мир. Поскольку «Россия может быть или Великой, или никакой» [20].

Пятый принцип: о более устойчивом и тысячелетиями проверенном унитарном[21] территориальном устройстве России, основанном на чисто экономическом (а не национальном или лингвистическом) административно-территориальном делении страны на 40–50 макрорегионов, областей или штатов, как планировал еще Ю. В. Андропов в 1983 г.[22] Экономическое деление страны на стирающие национальные границы области ликвидирует дисбаланс отношений между Центром и регионами, снизит этнокультурную разнородность регионов и покончит с дисбалансом их экономического развития, когда только 20 из 85 субъектов РФ экономически самостоятельны [11, с. 96]. Возможно сохранение земского федерализма в форме большей самостоятельности штатов, как в США, но без национально-административного деления, без национально-территориальных автономий, как предлагает А. Н. Севастьянов [22].

Шестой принцип: о союзническом правовом статусе братских национальных меньшинств, как имевших ранее свою государственность в пределах границ России, так и не имевших таковой (в случае вхождения их национального государства в состав России), о их праве на этнокультурную, но не территориальную автономию (они должны быть равноправны, но не должны иметь даже формального национального превосходства над государствообразующим народом в виде собственных национальных республик, государственных привилегий, особых национальных квот, преимуществ в уровне зарплаты, распределении средств госбюджета в сравнении с русскими регионами и т. п.).

Седьмой принцип: о благоденствии (благосостоянии) русского народа[23] как русской национальной идее, цели и смысла существования Российского государства, т. к. если хорошо будет русским – будет хорошо всем, и наоборот: если русским (т. е. 80 % граждан) будет плохо, ни одно нацменьшинство в России не сможет жить спокойно.

Возвращение России исконно русского и изначально задуманного ее первосоздателями исторического самоназвания – Великая Русь – точнее и предпочтительнее любых других позднейших терминов и аббревиатур, образованных на основе иностранного византийского термина «Рос» и «Росия» (страна росов), которым византийцы называли русов по причине отсутствия в греческом языке буквы «у» (*ипсилон* читался как «ю»). Без восстановления изначального традиционного национального исторического названия государства не может быть никаких разговоров о полноценном русском суверенитете. Интересно, что даже в государственном гимне интернационально-русофобского сталинского СССР существовали такие слова: «сплотила на веки Великая Русь». И в наши дни в международной практике повсеместно используются термины на основе корня «rus», а не «ros». Любая конституция, не упоминающая о русских в стране, где 80 % граждан составляют русские, останется формальным документом, который подавляющая масса граждан не будет уважать, а следовательно, не будет соблюдать.

На основании вышеизложенного, пользуясь всенародным обсуждением стартовавшей в РФ конституционной реформы, в целях скорейшего эволюционного преобразования страны в наиболее оптимальное для сохранения ее территориальной целостности, эффективного функционирования и благоденствия подавляющего большинства граждан, унитарное и мононациональное государство государствообразующего русского народа, о котором пишет А. Н. Савельев [21], предлагаем: не ограничиваться исправлением старой «ельцинской» Конституции, написанной по рекомендациям американских политтехнологов из консалтингового агентства USAID, т. к.

[21] «Чем более компактной и однородной является система, тем меньше вариации политических действий внутри нее, тем больший процент граждан придерживается единого кодекса поведения, нормы которого легко передаются словом и примером, а нарушения становятся видимыми. Следовательно, облегчается применение санкций посредством жестких или мягких форм социального взаимодействия и затрудняется уклонение от санкций» [38].

[22] Гордеев Я. Москва предлагает разделить страну на 14 макрорегионов. То же предлагал и Андропов в свое время // Концептуальная площадка «ТатПолит». 27.08.2018. Режим доступа: https://tatpolit.com/politiya/moskva-predlagaet-razdelity-stranu-na.html (дата обращения: 13.02.2020).

[23] Известная политическая концепция государства всеобщего благосостояния или государства всеобщего благоденствия (англ. *Welfare state*), заложенная в основу государственной политики КНР.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

внешнее «концептуальное управление и субъектность нации, да еще в условиях ведущейся против России глобальной гибридной войны, – вещи несовместимые» [39, с. 135], а воспользоваться конституционной процедурой ст. 135.3, гл. 9, предусмотренной Основным Законом РФ для разработки новой полноценной Конституции унитарного государства, которая будет служить нам не одно столетие, как это происходит в передовых странах мира (пример: Франция и США), и на разработку которой в условиях организации всенародной дискуссии с концептуальным изложением и выслушиванием всех существующих в обществе точек зрения, с подключением к ее разработке всего спектра научных школ, от унитаристов-государственников (В. А. Ковалев [40], В. А. Ачкасов [41], В. Р. Филиппов [42]) до оппонирующих им коллег из других авторитетных научных школ, внесших серьезный вклад в развитие теории федерализма: лингвистов-полиэтнистов (учеников недавно ушедшего профессора И. Н. Гомерова [42]), инструменталистов-этнофедералистов (М. Х. Фарукшин [44; 45], Ф. Х. Мухаметшин и Г. А. Исаев [46] и Р. Г. Абдулатипов [47]).

Конституционное реформирование такой огромной страны как Россия – крайне ответственное дело, не совместимое с форсированным подходом. Разработка новой Конституции – главное событие жизни каждого участника этого процесса и может потребовать не один год.

Литература

1. Slezkine Yu. L. The USSR as a communal apartment, or how a socialist state promoted ethnic particularism // Slavic Review. 1994. Vol. 53. № 2. P. 414–452.
2. Панарин И. Н. Технология информационной войны. М.: КСП+, 2003. 319 с.
3. Маркедонов С. М. Де-факто государства: политический феномен постсоветского пространства // Вестник РГГУ. Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2018. № 1. С. 24–40. DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-24-40
4. Маркедонов С. М. Постсоветское пространство: распад или сохранение? // Вестник РГГУ. Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2017. № 2. С. 9–16.
5. Дурдыева А. А. Дилемма интеграций на евразийском пространстве в контексте украинских событий // Вестник МГИМО-Университета. 2015. № 3. С. 134–140.
6. Плотников Д. С. К вопросу о национальной идентичности русского народа (на примере доктрины А. Г. Дугина) // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2013. № 2. С. 89–97.
7. Асриев Р. В. Этнотерриториальные конфликты в современном мире: международный аспект // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 1. С. 105–110.
8. Экзеков М. Х. Некоторые особенности национализма на Северном Кавказе // Власть. 2019. Т. 27. № 3. С. 260–264. DOI: 10.31171/vlast.v27i3.6454
9. Снежкова И. А. Современная конфессиональная ситуация на Украине: межконфессиональные проблемы и поиски компромиссов // Власть. 2019. Т. 27. № 4. С. 142–146. DOI: 10.31171/vlast.v27i4.6619
10. Петров Н. Федерализм по-российски // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 1. С. 7–33.
11. Шишков В. В. Российский федерализм и его особенности в свете постимперского транзита // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 1. С. 90–105.
12. Белоконев С. Ю., Титов В. В., Усманова З. Р. Российская национально-государственная идентичность перед вызовами начала XXI века // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019. Т. 21. № 1. С. 90–98. DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-1-90-98
13. Даминдарова Ф. В., Исмагилова Г. Ш. Этническая, надэтническая и гражданская идентичность в российском политологическом дискурсе // Власть. 2014. № 4. С. 63–67.
14. Данилова Е. А. Великодержавность в массовом сознании россиян как внутриполитическая основа национального брендинга РФ // Власть. 2017. Т. 25. № 9. С. 93–99.
15. Вавилова В. В., Кайгородова А. Ф., Коротаева Ю. В., Мяленко Ю. В., Панов П. В. Политизация русских меньшинств в странах постсоветского пространства // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2014. № 1. С. 126–145.
16. Слизовский Д. Е., Ожиганов Э. Н., Алехнович С. О. Стратегический анализ и прогнозирование политических процессов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2008. № 4. С. 98–108.
17. Шульц Э. Э. Русская революция и проблема легитимности // Вестник Московского Университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 1. С. 22–34.
18. Фан И. Б. Западноевропейская модель национального гражданства в российских условиях // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 52. С. 246–254. DOI: 10.17223/1998863X/52/22

Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

19. Дугин А. Г. Ноомахия: войны ума. Русский Логос I. Царство земли. Структура русской идентичности. М.: Академический проект, 2019. 461 с.
20. Дугин А. Г. Русская Вещь. Очерки национальной философии. М.: Арктогея-центр, 2001. Т. 1. 624 с.
21. Савельев А. Н. Русская идеология. За что и против чего стоит бороться русским людям. 2016. Режим доступа: https://readanywhere.ru/savelev-andrej/books/russkaya-ideologiya-za%C2%A0chto-i%C2%A0protiv-chego-stoit-borotsya-russkim-lyudyam/220423/Trial (дата обращения: 29.02.2020).
22. Севастьянов А. Н. Конституция русского национального государства: к постановке проблемы. Статья первая // Вопросы национализма. 2013. № 3. С. 54–71.
23. Некрасов С. Н. А. Г. Дугин: настоящий постмодерн» // Дискурс-пи: научно-практический альманах. 2001. № 1. С. 43–52.
24. Латышев В. В. Известия древних писателей, греческих и латинских, о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1947. № 2. С. 249–332.
25. Ловягин Е. Две беседы святейшего патриарха константинопольского Фотия по случаю нашествия россов на Константинополь // Христіанское чтение. 1882. № 9-10. Ч. II. С. 430–443. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Fotij_Konstantinopolskij/beseda_vtoraya_na_nashestvie_rossov/ (дата обращения: 08.02.2020).
26. Константинопольский Ф. Окружное послание Фотия, Патриарха Константинопольского, к Восточным архиерейским престолам, а именно – к Александрийскому и прочая // Альфа и Омега. 1999. № 3. С. 97–98.
27. Сахаров А. Н. Дипломатия Святослава. М.: Международные отношения, 1982. 240 с.
28. Beyme K. von. Die Russland-Kontroverse. Eine Analyse des ideologischen Konflikt szwischen Russland-Verstehern und Russland-Kritikern. Wiesbaden: Springer VS., 2016. 136 s.
29. Иванов А. А. «Россия для русских»: pro et contra. Правые и националисты конца XIX – начала XX вв. о лозунге «Русского возрождения» // Трибуна русской мысли. 2007. № 7. С. 92–102.
30. Медведев Н. П. Этнос, нация и политика // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2012. № 2. С. 29–36.
31. Чернышков Д. В. К вопросу о преступном государстве // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2017. № 3. С. 57–72.
32. Тюрин Е. А., Савинова Е. Н. Национальный стиль развития политического процесса в современной Шотландии: к вопросу о шотландской идентичности // Власть. 2015. Т. 23. № 4. С. 195–200.
33. Ленин В. И. О национальной гордости великороссов // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 26. С. 106–110.
34. Медушевский А. Н. Конституция и социальный запрос на изменения в современном российском обществе // Сравнительное конституционное обозрение. 2019. № 1. С. 21–40. DOI: 10.21128/1812-7126-2019-1-21-41
35. Ленин В. И. I Всероссийский съезд Советов Рабочих и Солдатских депутатов. 3–24 июня (16 июня – 7 июля) 1917 г. // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Политиздат, 1969. Т. 32. С. 261–291.
36. Бухарин Н. И. Отчет российского представителя в Исполкоме Коминтерна // Двенадцатый съезд РКП(б). 17–25 апреля 1923 г. Стенографический отчет. М.: Политиздат, 1968. С. 611–615.
37. Митрохина Т. Н., Шайдуллов А. А. Политическое проектирование: некоторые аспекты проблемы проектирования гражданской идентичности в современной России // Власть. 2018. Т. 26. № 5. С. 52–58. DOI: 10.31171/vlast.v26i5.5821
38. Dahl R., Tufte E. Size and Democracy. Stanford: Stanford University press, 1973. 148 p.
39. Пальцев А. И. Субъектность нации и государственная безопасность России // Власть. 2019. Т. 27. № 2. С. 133–136. DOI: 10.31171/vlast.v27i2.6339
40. Ковалев В. А. Россия: федерализм «до востребования». Ч. 2. Опыт, проблемы и перспективы российского федерализма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2011. Т. 7. № 4. С. 52–66.
41. Ачкасов В. А. Конфликтный потенциал этнофедерализма // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2008. Т. 4. № 2. С. 27–43.
42. Филиппов В. Р. Критика этнического федерализма. М.: ЦЦРИ РАН, 2003. 379 с.
43. Гомеров И. Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М.: ЮКЭА, 2002. 832 с.
44. Фарукшин М. Х. Этничность и федерализм. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. 345 с.
45. Фарукшин М. Х. Институциональные основы этнических федераций // Полис. Политические исследования. 2017. № 2. С. 103–117. DOI: 10.17976/jpps/2017.02.07
46. Мухаметшин Ф. Х., Исаев Г. А. Региональный политический процесс в федеративном и социологическом измерениях. Казань: Идел-Пресс, 2002. 152 с.
47. Абдулатипов Р. Г. Парадоксы суверенитета: перспективы человека, нации, государства. М.: Славянский диалог, 1995. 220 с.

 Статья распространяется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

original article

The Great Russian People as the Russian National Idea

Oleg N. Gonchar [a, @]
[a] Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
[@] olegnikolaevich43@gmail.com

Received 28.02.2020. Accepted 07.04.2020.

Abstract: The present research featured the state-forming status of the Russian people. The article focuses on the issue of fixing the legal status of Russians as the state-forming nation in the preamble to the Constitution. The research was based on a complex extrapolation modeling, comparative historical analysis, and behavioral approach. The author justified the amendments and explored domestic and foreign policy prospects for the long-overdue constitutional reforms. He introduced three possible constitutional solutions to the so-called Russian question and commented upon the opinion expressed by the judge of the Constitutional Court K. V. Aranovskiy on the state historical continuity of the Russian state. The author believes that there is no alternative to the national roadmap proclaimed by the President of the Russian Federation. However, there is a legal option to restore sovereignty by correcting the incorrigible "Yeltsin" Constitution. The country can claim its political sovereignty by adopting a new fundamental law and conducting the national Referendum on the New Constitution. The author gives evidence in favor of the spontaneous onset of the Russian irredenta in Ukraine. The denationalization of the state-forming ethnic group probably determined the collapse of the USSR and triggered the current constitutional crisis. The research also involved a geopolitical strategic analysis of various projects that proclaim the USSR and the Russian Federation the direct successors of the Russian Empire. The article features the traditional global practice of granting constitutional status to the dominant state-forming ethnic group. The analysis proved the Russian national idea as the optimal political and legal structure for solving the Russian question.

Keywords: constitutional amendments, constitutional reform, state-forming nation, national state, Russia the Great, the restoration of the USSR, Russian Republic, the Russian idea

For citation: Gonchar O. N. The Great Russian People as the Russian National Idea. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2020, 5(2): 139–155. (In Russ.) DOI: https://doi.org/10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

References

1. Slezkine Yu. L. The USSR as a communal apartment, or how a socialist state promoted ethnic particularism. *Slavic Review*, 1994, 53(2): 414–452.
2. Panarin I. N. *Information warfare technology*. Moscow: KSP+, 2003, 319. (In Russ.)
3. Markedonov S. M. De-facto states: the post-Soviet political phenomenon. *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, 2018, (1): 24–40. (In Russ.) DOI: 10.28995/2073-6339-2018-1-24-40
4. Markedonov S. M. The post-Soviet space. Disintegration or detention. *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, 2017, (2): 9–16. (In Russ.)
5. Durdyeva A. A. Integration dilemma within the Eurasian space in the context of the Ukrainian crisis. *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2015, (3): 134–140. (In Russ.)
6. Plotnikov D. S. On the issue of the national identity of the Russian people: the case of A. G. Dugin's doctrine. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2013, (2): 89–97. (In Russ.)
7. Asriev R. V. Ethnoterritorial conflicts in the modern world: the international aspect. *RUDN Journal of Political Science*, 2010, (1): 105–110. (In Russ.)
8. Ekzekov M. Kh. Some features of nationalism in the North Caucasus. *Vlast*, 2019, 27(3): 260–264. (In Russ.) DOI: 10.31171/vlast.v27i3.6454
9. Snezhkova I. A. The current confessional situation in Ukraine: interfaith problems and search for compromises. *Vlast*, 2019, 27, (4): 142–146. (In Russ.) DOI: 10.31171/vlast.v27i4.6619
10. Petrov N. Federalism Russian style. *Pro et Contra*, 2000, 5(1): 7–33. (In Russ.)
11. Shishkov V. V. Russian federalism and its features in the light of the post-Imperial transit. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya*, 2014, (1): 90–105. (In Russ.)
12. Belokonev S. Yu., Titov V. V., Usmanova Z. R. Russian national-state identity: facing challenges of the 21st century. *RUDN Journal of Political Science*, 2019, 21(1): 90–98. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-1438-2019-21-1-90-98

This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

13. Damindarova F. V., Ismagilova G. Sh. Ethnic, supra-ethnic and civil identity in the Russian political science. *Vlast*, 2014, (4): 63–67. (In Russ.)
14. Danilova E. A. Greatpowerness in the mass consciousness of Russians as an internal political basis of the Russian Federation national branding. *Vlast*, 2017, 25(9): 93–99. (In Russ.)
15. Vavilova V. V., Kaigorodova A. F., Korotaeva Yu. V., Mialenko Yu. V., Panov P. V. Politicization of Russian minorities in the post-Soviet countries. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2014, (1): 126–145. (In Russ.)
16. Slizovskiy D. E., Ozhiganov E. N., Alekhnovich S. O. Strategic analysis and prognosis of political processes. *RUDN Journal of Political Science*, 2008, (4): 98–108. (In Russ.)
17. Shults E. E. The Russian revolution and the problem of legitimacy. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 12. Politicheskie nauki,* 2017, (1): 22–34. (In Russ.)
18. Fan I. B. The Western European model of national citizenship in Russian conditions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, 2019, (52): 246–254. (In Russ.) DOI: 10.17223/1998863X/52/22
19. Dugin A. G. *Novomedia: wars of the mind. Russian Logos I. The Kingdom of the earth. Structure of Russian identity.* Moscow: Akademicheskii proekt, 2019, 461. (In Russ.)
20. Dugin A. G. *Russian Thing. Essays on national philosophy*. Moscow: Arktogeia-tsentr, 2001, vol. 1, 624. (In Russ.)
21. Saveliev A. N. *Russian ideology. What should the Russian people fight for and against?* 2016. Available at: https://readanywhere.ru/savelev-andrej/books/russkaya-ideologiya-za%C2%A0chto-i%C2%A0protiv-chego-stoit-borotsya-russkim-lyudyam/220423/Trial (accessed 29.02.2020). (In Russ.)
22. Sevastyanov A. N. Constitution of the Russian national state: problem statement. Article one. *Voprosy nastionalizma,* 2013, (3): 54–71. (In Russ.)
23. Nekrasov S. N. A. G. Dugin: the real postmodern. *Discourse pi: scientific and practical almanac*, 2001, (1): 43–52. (In Russ.)
24. Latyshev V. V. News of ancient writers, Greek and Latin, about Scythia and the Caucasus. *Vestnik drevney istorii,* 1947, (2): 249–332. (In Russ.)
25. Loviagin E. Two conversations of his Holiness Patriarch Photius of Constantinople on the Russian invasion of Constantinople. *Hristianskoe chtenie*, 1882, (9-10, pt. II): 430–443. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Fotij_Konstantinopolskij/beseda_vtoraya_na_nashestvie_rossov/ (accessed 08.02.2020). (In Russ.)
26. Konstantinopolsky F. District message of Photius, Patriarch of Constantinople, to the Eastern Episcopal sees, namely, to the Alexandrian see and others. *Alfa and Omega,* 1999, (3): 97–98. (In Russ.)
27. Sakharov A. N. *Svyatoslav's diplomacy.* Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniia, 1982, 240. (In Russ.)
28. Beyme K. von. *Die Russland-Kontroverse. Eine Analyse des ideologischen szwischen Konflikt Russland-Verstehern und Russland-Kritikern*. Wiesbaden: Springer VS., 2016, 136.
29. Ivanov A.A. "Russia for Russians": pro et contra. Right wingers and nationalists of the late XIX – early XX century on the slogan "Russian Renaissance". *Tribuna russkoi mysli,* 2007, (7): 92–102. (In Russ.)
30. Medvedev N. P. Ethnos, nation and politics. *RUDN Journal of Political Science,* 2012, (2): 29–36. (In Russ.)
31. Chernyshkov D. V. Concerning the criminal state. *Bulletin of Perm University. Political Science*, 2017, (3): 57–72. (In Russ.)
32. Tjurin E. A., Savinova E. N. National style of the development of the political process in modern Scotland: about the Scottish identity. *Vlast*, 2015, 23(4): 195–200. (In Russ.)
33. Lenin V. I. To the national pride of the great Russians. *Complete Works*, 5th ed. Moscow: Politizdat, 1969, vol. 26, 106–110. (In Russ.)
34. Medushevsky A. N. The constitution and social demand for change in contemporary Russian society. *Sravnitelnoe konstitutsionnoe obozrenie,* 2019, (1): 21–40. (In Russ.) DOI: 10.21128/1812-7126-2019-1-21-41
35. Lenin V. I. I All-Russian Congress of Soviets of Workers' and Soldiers' Deputies. June 3–24 (June 16 – July 7) 1917. *Complete Works*, 5th ed. Moscow: Politizdat, 1969, vol. 32, 261–291. (In Russ.)
36. Bukharin N. I. Report of the Russian representative in the Executive Committee of the Comintern. *The Twelfth Congress of the RCP(b). April 17–25, 1923. Verbatim report*. Moscow: Politizdat, 1968, 611–615. (In Russ.)
37. Mitrokhina T. N., Shaydullov A. A. Political design: some aspects of the problem of designing civil identity in modern Russia. *Vlast*, 2018, 26(5): 52–58. (In Russ.) DOI: 10.31171/vlast.v26i5.5821
38. Dahl R., Tufte E. *Size and Democracy*. Stanford: Stanford University press, 1973, 148.
39. Paltsev A. I. The subjectness of the nation and the state security of Russia. *Vlast*, 2019, 27(2): 133–136. (In Russ.) DOI: 10.31171/vlast.v27i2.6339
40. Kovalev V. A. Russia: federalism "oste restante". P. 1. Experience, problems and prospects of the Russian federalism. *Political Expertise: POLITEX*, 2011, 7(4): 52–66. (In Russ.)
41. Achkasov V. A. Conflict potential of ethnic federalism. *Political Expertise: POLITEX*, 2008, 4(2): 27–43. (In Russ.)
42. Filippov V. R. *Criticism of ethnic federalism.* Moscow: TsTsRI RAN, 2003, 379. (In Russ.)

 This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: 10.21603/2500-3372-2020-5-2-139-155

43. Gomerov I. N. *The state and state power: prerequisites, features, structure.* Moscow: IUKEA, 2002, 832. (In Russ.)
44. Farukshin M. Kh. *Ethnicity and federalism.* Kazan: Tsentr innovatsionnykh tekhnologii, 2013, 345. (In Russ.)
45. Farukshin M. Kh. Institutional foundations of ethnic federations. *Polis. Politicheskie issledovaniia*, 2017, (2): 103–117. (In Russ.) DOI: 10.17976/jpps/2017.02.07
46. Mukhametshin F. Kh., Isaev G. A. *Regional political process in Federal and sociological dimensions.* Kazan: Idel-Press, 2002, 152. (In Russ.)
47. Abdulatipov R. G. *Paradox of sovereignty: perspectives of a person, nation, state.* Moscow: Slavianskii dialog, 1995, 220. (In Russ.)

This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License